
УДК 913.1
ББК 26.8г
Т 84
Т.Г. Туова

Гидронимы Республики Адыгея: географические аспекты современного исследования

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассмотрены фундаментальные вопросы топонимии Северо-Западного Кавказа и Республики Адыгея, приведена объектно-исследовательская основа семантики гидронимов Республики Адыгея в целях систематизации и классификации географических названий. Показана возможность использования полученных результатов в педагогической деятельности, в дальнейших научных разработках, базирующихся на развитии исторической географии, картографии.

Сделан стратиграфический анализ топонимических названий (гидронимов) Республики Адыгея по семантическому типу. В статье определено место и значение топонимической географии Северо-Западного Кавказа, выявляется важность географического аспекта изучения топонимов в направлении изучения оронимов, ойконимов, гляционимов в региональной географии.

Ключевые слова:

Гидронимия, гляционимия, историческая география, картография, ойконимия, оронимия, региональная география, топонимика, семантика, словарный компонент, топонимическая стратиграфия, топонимический пласт, топономастика.

Географические названия, их значение, происхождение и история вызывают в последнее время большой интерес, об этом свидетельствуют фундаментальные работы по их изучению, создание топонимических словарей, введение спецкурса по топонимике в учебные планы вузов (на географических факультетах). Топонимикой занимаются лингвисты, историки, этнографы, географы, картографы, краеведы. Топонимика – вспомогательная научная дисциплина, изучающая географические названия и являющаяся одним из разделов исторической географии. Она позволяет более обосновано решать вопросы правописания географических названий.

Поскольку географические названия – это часть словарного состава языка, подчиненная определенным языковым закономерностям, топонимика является частью лингвистики.

Топонимы – конкретные адреса географических объектов, поэтому, как географические названия, они являются своеобразным языком географии. Географические названия устойчи-

вы, сохраняются надолго, становясь своеобразными историческими памятниками, поэтому топонимика в известной мере принадлежит истории, источниковедению.

В последние годы актуальность исследований топонимических названий возросла в Республике Адыгея. Они касаются области языкознания и мало изучены с географической точки зрения. Однако из-за пестроты и разнообразия ландшафтов, языков, народов слабо изучены многие направления топонимики: гидронимии, оронимии, гляционимии и т.д.

Отдельные вопросы топонимики освещаются в работах по истории, археологии, этнографии, где топонимика является одним из аспектов исследования.

Вопросами этимологии топонимов занимались: тюркский лингвист М. Канигарский, который ещё в XI веке составил трехтомный словарь тюркской лексики; В.И. Ламанский, который впервые обратил внимание на богатство славянской народной терминологии и топонимии; А.И. Соболевский, находивший множест-

во одноименных гидронимов на севере, в центре, на юге России; Б.А. Серебрянников, посвятивший специальные работы топонимике и ее методам исследования; А.В. Суперанская, изучавшая собственные имена в географическом и лингвистическом аспектах; В.Н. Топоров, внесший большой вклад в развитие теоретической топонимологии [5].

На Северном Кавказе в Нальчике Дж. Кочков опубликовал книгу о кабардинских географических названиях, он же в соавторстве с С.О. Махмурзаевым – о балкарских топонимах. В Северной Осетии А.Дз. Цагаева анализирует местные топонимы. Х.-М.Н. Хаджилаев проводит топонимические исследования карачаевских и балкарских названий (топонимов Карачай и Кубань). Топонимику Дагестана изучает Х.Л. Ханмагомедов [6]. В Республике Адыгея фундаментальные труды по топонимике принадлежат К.Х. Меретукову [4] и Р.Ю. Намитоковой. Их объединяет лингвистическое направление исследования.

Обзор топонимики регионов свидетельствует о сложности и многообразии топонимических закономерностей. В географических названиях находят отражение и разнообразие языков, и многообразие природы, и сложные переплетения исторического процесса.

Каждая наука появляется и развивается под влиянием запросов практики. Топонимика обязана своим выделением в специальную область знаний, прежде всего, практическим запросам географии. Топонимы – конкретные адреса географических объектов, а география не может обойтись без ориентировки в пространстве, отсюда их важность и значение для дисциплины, без них не может обойтись картография. Но особенно топонимика важна для исторической географии. Подчас единственным источником информации о географических условиях далекого прошлого оказываются названия местностей (рек, морей, гор), которые живут века и тысячелетия.

История становления географических названий отражает развитие человеческого познания и эволюцию отношения человека к внешнему, созданному природными условиями и социальному, образованному в результате взаимодействия различных общественных институтов.

Различный подход к топонимическим исследованиям привёл и к различным классификациям географических названий. Это деление их на гидронимы (названия рек, морей, озер и т.д.); оронимы (названия гор, хребтов, плато); ойконимы (названия населенных пунктов); гляционимы (названия ледников). Географическая классификация имеет три аспекта:

- территориальный;
- сугубо географический;
- семантический.

Но ни одна из классификаций не может быть универсальной, в то же время каждая из них вносит свою частицу в исследования. Эффективность и целесообразность применения каждой определяется целью исследователя.

Общая топонимическая стратиграфия Республики Адыгея представляется следующим образом:

- наидревнейший слой этих названий принадлежит предкам адыгов и их потомкам;
- менее древний слой оставлен киммерийцами, скифами, сарматами и аланами;
- наиболее поздний топонимический пласт отложился благодаря появлению готов, булгар, команов и русских.

Внутри каждого из топонимических слоев размещены прослойки названий, образовавшихся в разное время. В Адыгее имеются и гибридные, двуязычные наименования, созданные адыгами посредством прибавления своих, разных слов к заимствованному иноязычному слову. Этот огромный и интенсивный адыгейский топонимический материал до сих пор специально не исследован. Поэтому тщательное изучение топонимии Адыгеи даст важные дополнительные сведения о древнем расселении и миграции адыгских племён, о характере их материальной и духовной жизни в прошлом.

Топонимические данные окажут немалую услугу истории адыгейского языка, так как этимологическое значение, вышедшего из употребления слова, часто скрывается в географическом названии.

Адыги – коренное население Северо-Западного Кавказа. На протяжении последних тысячелетий рассматриваемый регион подвергался нашествию различных племён и народов, что не могло не отразиться на топонимике тех или иных географических объектов. Сначала это были упоминаемые Геродотом киммерий-

цы, затем скифы (с VII – VIII вв. до нашей эры) и сарматы (с III в. до н.э. до II – III вв. н.э.), на каком языке говорили киммерийцы неизвестно, хотя есть основание предполагать, что это были племена в языковом отношении достаточно близкие к позднейшим скифам, которые говорили на языках и диалектах древнеиранского типа, весьма близких к осетинскому. Сарматы (позже языковых потомков называли аланами), были также ближайшими языковыми родственниками скифов. Поэтому не случайно многие реки Южной России носят скифо-сарматские наименования: Дон, Днепр, Днестр, Дунай, Кубань. У большинства ираноязычных народов *дон, дан, тон, тан* – означает «ручей, река, вода». Эти корни прослеживаются и в древних названиях Днепра (Данаприс), Днестра (Данастрис), Дуная (Данубий), Кубани (Вардан).

С конца IV в. н.э. скифо-сарматская группа степных кочевников была вытеснена или поглощена гуннами, чей язык был близок к тюркской и монгольской, в отличие от индоевропейской – скифов. С тех пор в степях установилось господство тюркоязычных племен: аваров, болгар, хазар, печенегов, половцев – вплоть до господства тюрко-татарских орд, которое образовалось в результате монголо-татарского нашествия XIII века. О городе Танаис и реке с одноименным названием (Тан, Тана, Танаис) упоминают многие античные авторы (Геродот, Страбон, Плиний). Основанный в VI веке до н.э., город Танаис, входивший в Тмутараканское княжество, в XI веке был захвачен половцами, назвавшими его Азак и море Азак – денгиз или Азак – динис (*рыбная низина*). По некоторым источникам название связано с именем половецкого князя Азума (Азуфа), с черкесским словом «узев» – «горловина», с тюркским *азу* – «впадина», с именем народа ассы – предков осетин. На мой взгляд, наиболее соответствует географической реалии объяснение топонима Азов (Азак, Адзак) из тюркского – «низина, болотистое место». Киммерийцы тоже называли Азовское море Киммерийским болотом.

Во второй половине XIII века тюркские элементы были окончательно вытеснены из Северо-Западного Кавказа.

Здесь также много славянских, украинских, греческих названий. О греческих названиях

(Таврический пролив, Крымский полуостров – Таврида, Боспорский пролив с древнегреческого – Бычий брод, Черное море – Таврическое море) надолго сложилось понятия «псевдогреческих» названий. Тавры (Tauri), древние жители Тавриды, по преданию, приносившие Артемиде (греческая богиня, дочь Зевса и Латоны) в жертву заезжих к ним чужеземцев. С другой стороны, корень «тавр» с греч. «бык». Археологические раскопки (2005 г.) дна Черного моря побережья Таманского полуострова, нахождение каменных плит с греческими письменами, дающих основания для построения гипотезы о местонахождении Древней Фанагории на территории побережья Черного моря, опровергают гипотезу о «псевдогреческих» названиях в пользу греческих. Скилак Кориандинский (521–482 гг. до н.э.) писал, «...Азия начинается от реки Танаиса и первый народ в Понте (Черное море) савроматы (сарматы), которыми управляют женщины. За мотами – народ синды, их область простирается и за пределы Озера (Азовское море), и города в ней эллинские следующие: Фанагора, Кепы, Синдская гавань (Анапа), Патус (Геленджик). Синды занимают и земли на западной стороне Боспора (Керченский пролив)...».

Анализ гидронимов Адыгеи показал, что происхождением они обязаны корню слова, с перевода диалекта которого означает «вода, река»: с адыгского – псы, пс (Псекупс, Афипс, Псынодаха, Курджипс). Типичными географическими терминами в составе топонимов кавказского происхождения являются такие, как «речная долина» – «псыхьо» (Шапсухо, Нечепсухо).

Сложность расшифровки нерусских географических названий усугубляется тем, что многие из них были переосмыслены другими народами. Из-за неоднократных смен народов имели место вторичные и последующие переосмысления (Шагауаше – Бэла – Белая, Гипанис – Пшыз – Куман – Кобан – Кубань и др.).

Выявлено 43 адыгских гидронима, из которых 40 – понятного смыслового значения и 3 – непрозрачные.

Семантический анализ гидронимов показал, что адыгские гидронимы составляют 45,8%, русские – 38,2%, тюркские – 5,6%, абхазские – 1,5%, названия неизвестного происхождения – 7,5%. В группе гидронимов имеют

ся двойные названия, многие не соответствуют исконным адыгским названиям. Гидронимы были разделены на группы:

1. названия, характеризующие природные условия местности – (48%);

2. названия, характеризующие особенности объекта – (13%);

3. названия, произошедшие от населенных пунктов – (3%);

4. названия, данные по именам и фамилиям – (20%);

5. названия, непонятного смыслового значения – (16%).

Проведенный анализ отображен на следующей диаграмме.

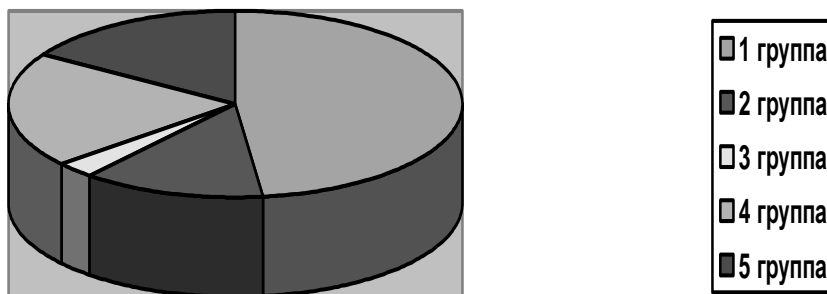

Рис. 1. Соотношение групп гидронимов Республики Адыгея

Анализ обширного массива архивных, литературных и картографических источников дал возможность выявить происхождение и эволюцию во времени основных географических объектов Адыгеи за исторический период. У географических названий свои исторические судьбы. Некоторые из них, возникнув в глубокой древности, дошли до нас без особых изменений. Другие же, просуществовав какое-то время, бесследно исчезли или оставили память о себе лишь на страницах летописей и архивных документов.

Исследуя «родословную» реки Кубани, главной реки Земли адыгов, оказалось, что по числу древних названий она занимает первое место в нашей стране. За последнее тысячелетие она изменила свое название 300 раз. Неслучайно этот рекорд был официально зафиксирован Российским изданием книги «Рекорды Гиннеса». Большинство античных авторов объясняет одно из древнейших названий реки Кубани – «Антикитес», что означает с древнегреческого – Осетровая река. Это объяснение не противоречит географической реалии, поскольку во времена Боспорского царства и в

средние века икра и балыки осетров, выловленных в поймах Кубани, были известны в Греции, Италии. Не исключена возможность, что река Кубань называлась так по имени племени «антов», живших на её берегах. Многие античные авторы упоминают реку Гипанис, протекающую между Понтом (Черным морем) и Меотийским (Азовским морем) озером. С древнегреческого «гипсос» – лошадь – Конская река. В нартском эпосе, в материалах античных авторов прослеживается обожествление этого животного («Фракийский всадник», «Ахилловы ристалища»). Гулиева Л.Г. допускает перевод этого гидронима «большая, сильная, буйная река», проводя параллели с карачаевско-балкарским – «кьобхан» – «взбешенная, мчащаяся, как конь». В перечне старинных географических названий реки Кубани имеется аборигенный адыгский пласт, нижняя граница которого восходит к I тысячелетию до н.э., а верхняя – к современности. Название реки «Псыж» зафиксировано в нартском эпосе. Везде прослеживаются корни языка аборигенов Кубани, меотскому племени псиссов или апсиллов (около 70 вариантов) от корня «псы» – во-

да, река. Особый интерес представляет исследование происхождения названия «Вардан». Древность этого слова несомненна и восходит к скифо-сарматскому периоду. «Дан (дон)» обозначает «вода, ручей». Первый компонент слова сложнее в объяснении. В VI веке до н.э. в районе Кубани кочевали вары (авары, увары), вытеснившие на север древнененгерские племена, однако ареал их проживания не замыкается Северным Кавказом, но и встречается в Средней и Малой Азии. Поэтому более реальным представляется объяснение «вар» с индоевропейского в сочетании со словом «дан» – означает «бурная, разливающаяся река». Встречается и татарский гидроним «Кумли», от «кум» – песок, что не противоречит характеру дельты реки Кубани, протекающей по равнине в мощной толще речных наносов. Тюркский пласт в перечне названий Кубани представлен гидронимом Каракул, с «кара» – черный. На мой взгляд, слово Кубань представляет заключительное звено топонимической цепи, восходящей к древним булгарам I тысячелетия н.э.: Кофеен – Куфис – Купис – Купи – Купа – Куба – Кубан – Губан – Кубань от общеэгейского «кофу» – вода, речка, что подтверждается анализом древнего колхского языка с лидийскими и арамейскими клинописными текстами. В таком случае река Кубань есть ни что иное, как «Река».

Все эти топонимические переплетения связаны со сменой племен, народов с их языками,

диалектами, что дало возможность назвать Кавказ «Героем тысячи языков» и способствовало созданию уникальной географической номенклатуры реки Кубани, в закономерной смене названий которой, как в капле воды, отразилась древнейшая, древняя, средневековая история Земли адыгов.

Примечания:

1. Введенская, Л.А., Колесников Н.П. Этимология / Л.А. Введенская. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 220 с.
2. Ворошилов В.И. Топонимы Российского Черноморья / В.И. Ворошилов. – Майкоп: Качество, 2005. – 264 с.
3. Коков Дж. Н. Адыгская (Черкесская) топонимика: в 2 т. Т2 / Дж.Н. Коков. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 528 с.
4. Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь / К.Х. Меретуков: под ред. М.А. Кумахова, П.У. Аутлева – 3-е изд., доп. – Майкоп: Качество, 2003. – 424 с.
5. Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике / В.Н. Топоров. – М., 2004. – 814 с.
6. Ханмагомедов Х.Л. Топонимия Дагестана / Х.Л. Ханмагомедов. – Красноярск, 1990. – 244 с.
7. Лотышев И.П. Знай свой край / И.П. Лотышев. – Краснодар, 1974. – 128 с.
8. Пчелинцев Ю.В. Тайны географических названий / Ю.В. Пчелинцев. – Хадыженск, 1997 – 75 с.
9. Тешев М.К. Названия населенных пунктов Туапсинского района / М.К. Тешев. – Туапсе, 1990. – 56 с.